

Этот конкретный проект оказался неожиданно проблемным.

После того, как Гу Пиншэн в последнюю минуту договорился об изменении расписания занятий для всех классов, которые он вел, у него было время вернуться домой и взять свой багаж, а затем поспешить в аэропорт. Конечно, даже в такой спешке он все равно навестил больницу. Его пожилой дедушка столько лет мучился от болезней, и даже после пересадки печени ему до конца жизни нужно было принимать антиреакционные препараты. Поэтому можно было представить, какое физическое и психологическое давление на него оказывалось.

Однако во время визита Гу Пиншэна пожилой человек впервые улыбнулся. Дедушка произнес с нотками насмешки над собой и душевной боли: "Нас обоих, деда и внука, можно считать обладателями худшего здоровья в семье". Увидев его в костюме и с чемоданом, пожилой человек догадался о его ближайших планах. "Деловая поездка?"

Гу Пиншэн поставил чемодан рядом с кроватью и сел на стул. "В последнюю минуту мне нужно поехать в Лондон. Я вернусь примерно через десять дней".

Эта пара деда и внука, казалось, оба хотели сказать что-то, но, посмотрев друг на друга, оба улыбнулись, и ни один из них не заговорил первым.

У него не было времени оставаться здесь слишком долго. Когда он уже собирался уходить, он вдруг сказал: "В прошлый раз у вас двоих не было возможности встретиться. В этот раз, когда я вернусь из Лондона, я привезу ее, чтобы официально встретиться с вами".

Возможно, потому что физически он чувствовал себя сегодня довольно хорошо, пожилой мужчина, на удивление, не был сильно против этого.

"Ваша студентка выпускается в этом году? Вы двое подумали о том, где будет подходящее место работы для нее?"

"Она только что закончила практику". Как только Гу Пиншэн закончил говорить, он быстро добавил шутливым тоном: "Но ее оценки просто средние. Намного ниже, чем у меня. Если она хочет найти хорошую, подходящую работу, ей придется приложить немного усилий".

Пожилой мужчина весело рассмеялся. "Ах, ты... Тщеславная. Все еще такая тщеславная. Вы никогда не были скромным".

Во время этого проекта в Лондоне он неожиданно столкнулся со старым одноклассником. Они оба были в противоборствующих лагерях, и в зале заседаний днем они спорили из-за каждого слова, как будто каждое из них было на вес золота. Хотя эти двое были старыми друзьями, из-за этого проекта между ними не было много личного общения. Только после завершения настоящих юридических переговоров они узнали, что оба остановились в одном отеле.

Случайная встреча произошла в лифтовом холле отеля.

"ТК". Красивая блондинка рядом с его бывшим одноклассником тепло обняла его и, не владея китайским языком, спросила с восхищенным удивлением: "Как дела? Все ли у тебя сейчас хорошо?"

"Очень хорошо". Гу Пиншэн ответил по-китайски, а затем платоническим жестом похлопал ее по спине.

Старый одноклассник не понял их приветствия и, когда они отпустили друг друга, только усмехнулся и пошутил, что теперь, когда два старых пламени увидели друг друга, он, новое пламя, не имеет никакого значения.

На фоне непрекращающихся шуток и поддразниваний в лифты входили и выходили торопливыми шагами люди. Только услышав разговор об их ребенке, Гу Пиншэн наконец-то, немного погодя, спросил с приятным удивлением: "С каких пор?".

"В прошлом году. В прошлом году в это время". Красивая женщина изобразила на лице выражение изумления. "Ребенок просто очарователен. Я даже думаю, что хочу выйти замуж. Если у нас будет еще один ребенок, мы поженимся".

Гу Пиншэн снова обнял ее и искренне пожелал им всего наилучшего.

Если бы это было возможно, он очень хотел немедленно уехать из Лондона.

Вернуться домой, чтобы увидеть свою собственную маленькую девочку.

Последние несколько дней она общалась с ним рассеянно. Казалось, что-то может быть не так.

Десять дней. Одна неделя плюс три дня.

На седьмой день Тун Янь неожиданно позвонил Шэнь Яо. "Ты все еще в Пекине? Я хочу сегодня сходить в парк развлечений. Как насчет того, чтобы побаловать тебя в Пекинском парке развлечений?".

Звуки, доносившиеся с другого конца телефонной линии, были шумными и, казалось, отдавались эхом в открытом пространстве. Очень громким голосом Шэнь Яо выкрикнул "Дерьмо!" и сказал: "Я только что прибыл в международный аэропорт Пекина, и через час улетаю. Ты сделал это специально, не так ли?".

"Уеду на день позже, как тебе это?". Она села на диван, ее голос в кои-то веки смягчился.

Шэнь Яо молчал несколько секунд, но затем выпустил еще одно ругательство "Черт!" и сказал ей: "Скажи мне адрес. Увидимся через час... Подожди, нет. Жди меня дома. Мне нужно оставить свой багаж у тебя дома".

Стоя возле парка развлечений, Шэнь Яо начала погружаться в образ, со всей серьезностью изучая, как они могут разумно использовать свое время, чтобы посетить все аттракционы, которые они хотели увидеть. Она даже взяла ручку и тщательно нарисовала маршрут на карте, обведя основные достопримечательности, которые они хотели посетить.

Тун Янь был несколько озабочен.

"Говорю тебе, Тун Янь, если бы не тот факт, что я собираюсь уехать из страны прямо сейчас и не вернусь в ближайшее время, я бы проигнорировал такую неразумную просьбу с твоей стороны. Ты действительно относишься ко мне, как к своему парню, да? Я уже была в аэропорту, а в итоге ты мне перезвонил, вот так просто...". Покусывая конец ручки, она вдруг подняла голову и задумчиво уставилась на нее. "Что за ужасная вещь произошла?"

Рука Тун Янь прижала ее солнцезащитную шляпу, широкий ободок которой скрывал больше половины ее лица.

"Вы расстались?" Шэнь Яо вздохнула: "Женщины - самые сильные существа, но когда они расстаются со своей любовью, это похоже на рану, нанесенную им в самые сухожилия и кости".

"Ты говоришь так, как будто я никогда раньше не переживала разрыв". Она неторопливо шла вперед.

Шэнь Яо на мгновение задумался. "Я скажу тебе кое-что, но ты не должна злиться. До Гу Пиншэна я никогда не видела тебя с парнем, когда мы учились в школе. Поэтому, прежде чем приехать, я позвонил своему человеку, потому что хотел узнать, как именно ты вела себя, когда расставалась с любимым. Таким образом, я могла хотя бы подготовить способы реагирования и противодействия". Вытянув руку, она обняла Тонг Яна за плечи. "Честно говоря, мой мужчина никогда не говорил о тебе ничего хорошего. Его мнение о тебе действительно крайнее, но только по этому вопросу он сказал, что ты больше похож на мужчину, чем настоящий мужчина".

Тун Янь по-прежнему молчал.

"Ни одной слезинки не пролил. А твой бывший парень, напротив, рыдал как сумасшедший... Тун Янь Вуджи, ты действительно бессердечный".

Тон Шэнь Яо был легким, когда она дразнила ее, но когда она увидела, что Тун Янь повернулся к ней, она полностью замерла.

Где же эта черствость, о которой она говорила?

Взгляд Тун Яня был тусклым и устремлен на нее. Хотя ее глаза были красными, в них не было слез.

Шэнь Яо никогда раньше не видел ее такой и, как глупый дурак, только и знал, что обнимать ее. "Что случилось? Учитель Гу вот-вот умрет? Этого не может быть. Когда я видела его в последний раз, он все еще был так привлекателен, что это было трагедией для всего мира, и он выглядел абсурдно здоровым..."

Пока Шэнь Яо говорила, она с беспокойством потрогала глаз Тун Яня.

Сухо. Она действительно не плакала.

Но это было более тревожно, чем если бы она плакала.

Тун Янь отпихнул ее руку. "Проваливай. Не смей проклинать его!"

"....."

"Вы действительно расстались?" Шэнь Яо подтолкнул ее. "Если ты хочешь плакать, просто плачь. Не делай себе больно, сдерживаясь. Ты просто будешь грустить несколько дней. Если все действительно плохо, ты будешь грустить несколько месяцев, в крайнем случае, несколько лет. Как только вы забудете, вы сможете найти кого-то еще лучше, чем он... Но это будет трудно. Если судить по всем людям, которых я видел и оценивал за последние двадцать лет, то лучше Гу Пиншэна я никого не встречал".

Это вызвало улыбку у Тун Янь. Она никогда не видела, чтобы кто-то утешал человека так, как это делал Шэнь Яо. "И я никогда не думала о том, чтобы найти кого-то лучше".

После расставания всегда можно найти другого человека.

После этого можно было попрощаться с прежними отношениями, а с тем человеком, которого ты когда-то любил, больше никогда не появляться в жизни друг друга.

В этом городе на каждом углу, каждую минуту, каждую секунду разыгрывалась одна и та же сцена. Но у них с Гу Пиншэном все было по-другому. Она хотела уйти от него только потому, что ее семья ему не подходила, а не по каким-то другим нелепым, беспорядочным причинам.

Изначально она приехала, чтобы составить компанию Тун Яню, но в итоге Шэнь Яо забыла об этой цели и с головой погрузилась во всевозможные рискованные аттракционы и игры.

Тун Янь не решался кататься на американских горках. Шэнь Яо, напротив, не успокоилась после одной поездки и снова пошла стоять в конце длинной-предлинной очереди, готовая снова отправиться в это адское путешествие.

Она купила минеральную воду и присела в зоне отдыха, издалека наблюдая за Шэнь Яо.

Сейчас были еще не летние каникулы, поэтому в тени деревьев сидели в основном молодые родители с маленькими детьми или семейные пары, похоже, студенты университета. Пока Тун Янь сидела, молодые муж и жена на скамейке позади нее обсуждали, в какие кружки записать ребенка, и переругивались. Мужчина выступал за самостоятельное развитие, а женщина хотела целенаправленно развивать ребенка во всех областях...

Тун Янь взглянула на свой мобильный телефон. Было уже два часа дня. Он уже должен проснуться?

Она заколебалась, но все же отправила ему сообщение: Уже проснулся?

Только что проснулся. ТК

Она получила ответ, но теперь не знала, как продолжить.

Пока она все еще пребывала в ступоре, неожиданно пришло еще одно сообщение: Я буду сегодня вечером на рейсе обратно в Пекин. ТК

Ее сердце внезапно сжалось.

Сокращение маршрута было его особым сюрпризом для нее.

Но у Тун Янь не хватало смелости порвать с ним лицом к лицу. Правой рукой она взяла телефон и после долгих раздумий наконец спросила: У тебя сегодня все занято?

Переговоры успешно завершились. Строго говоря, сегодняшний день можно считать днем отдыха. ТК

Отдыха? Отдых - это хорошо.

Тун Янь неподвижно смотрела на экран телефона и очень медленно произносила следующие слова: Есть одна вещь, о которой я уже давно думаю. У меня не хватает смелости сказать тебе об этом лицом к лицу. Я воспользуюсь текстовым сообщением, хорошо?

Взяв в руки телефон, она долго ждала, но он так и не ответил.

Тонг Янь была в панике, настолько, что у нее дрожали руки. Прошло еще некоторое время, но сообщения все еще не было. То ли он не видел ее сообщение, то ли действительно о чем-то догадывался... Наконец, не выдержав ожидания, она задала еще один вопрос: Ты видел мое сообщение?

На этот раз он ответил очень быстро: Давай, говори. ТК

Несколько коротких слов и его имя. Его эмоции невозможно было определить.

Тонг Янь почувствовала, как внутри ее груди все раздувается. Медленно ей удалось набрать несколько слов, но она не могла продолжать в том же духе. Она подняла голову и глубоко вдохнула, наблюдая за тем, как Шэнь Яо вдалеке, такая беспечно счастливая, с волнением запрыгивает на американские горки и ждет, пока над ней закрепят перекладину.

Впервые в жизни она немного позавидовала; на самом деле, это можно было даже назвать ревностью.

Она вспомнила, что когда-то слышала одну историю.

В Таиланде белый слон считался национальным достоянием, и владеть им могла только королевская семья. Однажды король подарил белого слона в качестве награды одному чиновнику. Поначалу чиновник был в восторге от такой привилегии и принес слона домой, чтобы тщательно ухаживать за ним. Однако постепенно он обнаружил, что уход за таким сокровищем требует огромных затрат каждый день. В течение дюжины лет он потратил все свои деньги и опустошил семейное состояние.

В те времена, заметил человек, рассказавший эту историю, люди жаждали обладать совершенными вещами, но забывали, что не каждый человек может позволить себе такое совершенство. Как и чиновник из этой истории, который получил сокровище, символизирующее уважение и честь королевской семьи, но в итоге оказался неспособным взять на себя ответственность.

Любовь между ней и Гу Пиншэном была такой же.

Когда-то она упрямо верила, что достойна обладать счастьем. Однако она забыла подумать о том, способна ли она принять на себя такую любовь и отношения.

"В болезни и в здравии, в богатстве и в бедности я всегда буду с тобой". Когда она говорила это Гу Пиншэну, то была полна уверенности в себе, полагая, что сможет приложить все усилия и взять на себя обязанность заботиться о его повседневной жизни.

Но что, если она окажется тем человеком, который усугубляет его болезнь и навлекает на него нищету?

Она опустила голову и закончила печатать все, что хотела сказать:

Я хочу расстаться. Это слишком утомительно. Я никогда не знаю, что принесет завтрашний день, и знаю только, что он будет хуже сегодняшнего. Мне очень жаль. Я не смог дотерпеть до конца.

Такой скучный, будничный тон, без лишних слов.

Она даже не помнила, как набрала эти слова и отправила их только что.

Бесконечное ожидание.

Все это время он не давал ответа.

Позади нее все более разгорающийся спор между молодыми мужем и женой был намеренно подавлен, потому что они не хотели, чтобы их ребенок услышал звук их ссоры. Тун Янь была поглощена тем, что слушала их, но не могла вспомнить, что именно она слышала.

Спустя еще дюжину или более минут Шэнь Яо, наконец, сошел с американских горок и, шатаясь, подошел к ней, заявив, что чувствует себя потрясаяще. "Как жаль, что такие люди, как ты, приходят в парк развлечений, но даже не катаются на американских горках".

Она передала минеральную воду Шэнь Яо.

Когда она снова наклонила голову, то наконец заметила, что в неизвестное время в ее телефоне было одно непрочитанное сообщение.

Она открыла его. Оно было очень лаконичным: Дай мне немного времени. Дай мне подумать.
ТК

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/12100/2778922>